
Конференция по разоружению

31 January 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести сорок четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 31 января 2012 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Луис Гальегос Чирибога (Эквадор)

* Переиздано по техническим причинам 10 апреля 2014 года.

GE.14-60603 (R) 080414 090414

* 1 4 6 0 6 0 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-испански*): 1244-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Я предлагаю Конференции принять решение по трем дополнительным просьбам об участии в нашей работе, которые поступили от государств, не являющихся членами Конференции. Просьбы, содержащиеся в документе CD/WP.570/Add.1, представили следующие государства: Кувейт, Судан и Черногория. Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с Правилами процедуры?

Решение принимается.

В ходе пленарного заседания на прошлой неделе я имел честь представить вам документ, призванный дать пищу для размышлений, который сейчас имеется в вашем распоряжении под условным обозначением CD/1929. Это председательский документ, озаглавленный "Темы для осмысления". Его главная цель – инициировать транспарентную дискуссию среди делегаций, чтобы определить направление для дальнейшей работы Конференции по разоружению и мобилизовать сотрудничество и участие всех сторон в стремлении к достижению общего понимания, после чего Конференция по разоружению смогла бы приступить к плодотворной работе и тем самым дать соответствующий отклик на резолюцию Генеральной Ассамблеи. Здесь я хотел бы прервать свое выступление, чтобы услышать реакцию зала.

Передо мной список выступающих на сегодняшнее заседание. В нем значится Российская Федерация, посол Алексей Бородавкин. Вам слово.

Г-н Бородавкин (Российская Федерация): Мне доставляет большое удовлетворение возможность выступить на пленарном заседании сессии Конференции по разоружению – уникальном и авторитетном международном форуме в области безопасности, имеющем большие заслуги перед мировым сообществом, богатую историю и непростое настоящее.

Это мое первое выступление в качестве Постпреда России на Конференции по разоружению. Для меня большая честь войти в команду опытных, знающих дипломатов, занимающихся поиском решения актуальных проблем разоружения. Надеюсь, уважаемые коллеги, что наши общие усилия принесут позитивные результаты, будут способствовать укреплению международной безопасности на разоруженческом треке.

Преодоление состояния стагнации на КР и активизация других многосторонних разоруженческих площадок по-прежнему является одной из наиболее актуальных задач. Мы разделяем неоднократно звучавшие в этих стенах здравые оценки сложившейся ситуации, что причины застоя на КР лежат в политической плоскости и обусловлены тем, что ее деятельность связана с крайне чувствительной материей – безопасностью государств. Убеждены, что следует добиваться не радикальной реорганизации институтов, а мобилизации политической воли для задействования многосторонних переговорных механизмов с целью выработки универсальных соглашений в области разоружения и нераспространения.

Отрадно, что устремления присутствующих здесь государств сохранить КР в качестве многостороннего переговорного разоруженческого форума совпадают. Мы также признательны Генеральному секретарю ООН и Генеральному секретарю КР г-ну Токаеву за их усилия по продвижению многосторонней разоруженческой повестки. Вместе с тем состоявшиеся в прошлом году в самых разных форматах дискуссии относительно будущего многосторонней разоруженческой системы свидетельствуют, что мы подошли к ответственному вы-

бору: пойти на компромисс и начать практическую работу по разрешению наиболее назревших проблем многостороннего разоружения или столкнуться с угрозой паралича и развала ооновского разоруженческого механизма. Статус-кво, при котором, по сути, процедурные решения Генассамблеи ООН по докладам Конференции по разоружению и Комиссии ООН по разоружению лишь фиксируют отсутствие на этих форумах результативной работы, совершенно неприемлем.

К сожалению, и в сфере многостороннего разоружения в целом нам пока приходится наблюдать не так много успехов. Тем не менее они есть, и их следует отметить.

Одним из наиболее важных консолидирующих и далеко идущих событий минувшего года стало вступление в силу российско-американского Договора о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений. Стороны уже приступили к всесторонней имплементации своих обязательств. Крайне важно, что в основе российско-американского Договора – принципы равноправия, паритетности, равной и неделимой безопасности сторон. Уверены, что предусмотренные Договором сокращения ядерных вооружений позволят укрепить международную безопасность и стабильность, будут способствовать упрочению режима нераспространения ядерного оружия и расширению процесса ядерного разоружения.

Россия неизменно привержена цели избавления человечества от ядерной угрозы и открыта к диалогу о ядерном разоружении. Вместе с тем должно быть предельно ясно, что дальнейшие шаги по пути ядерного разоружения могут рассматриваться и осуществляться только при неукоснительном соблюдении принципа равной и неделимой безопасности для всех.

Комплексный характер проблем современной безопасности и взаимосвязь различных факторов, влияющих на стратегическую стабильность, как в зеркале отражаются в полемике по противоракетной тематике. Логику российских озабоченностей изложил Президент России Дмитрий Медведев в Заявлении 23 ноября 2011 года в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе: ускоренное и ничем не ограниченное наращивание одной стороной, или, тем более, военным блоком, возможностей систем ПРО неизбежно требует от другой стороны усиления в порядке компенсации своих наступательных вооружений или принятия каких-либо других асимметричных действий. Следует также отметить, что планы по развертыванию ПРО носят глобальный характер и не ограничиваются лишь европейским континентом. Таким образом, форсирование проектов ПРО без учета интересов других государств существенно подрывает стратегическую стабильность и международную безопасность и, как подчеркнул Президент Медведев, может неблагоприятно сказаться на формировании международных условий для "дальнейших шагов в области разоружения и, соответственно, контроля над вооружениями". Не могут не беспокоить и другие факторы: все возрастающий дисбаланс в обычных вооружениях в Европе, планы по размещению оружия в космосе, созданию СНВ в неядерном оснащении, а также распространенческие риски.

Россия последовательно выступает за то, чтобы современные глобальные и региональные вызовы режиму ядерного нераспространения устранялись исключительно на основе Договора о нераспространении ядерного оружия. В этом контексте мы приветствуем начавшуюся практическую реализацию решений обзорной Конференции ДНЯО 2010 года, предусматривающих ряд шагов, направленных на укрепление Договора на основе выверенного баланса трех его составляющих: нераспространение, ядерное разоружение и мирное ис-

пользование атомной энергии. В этом контексте ядерная "пятерка" активно взаимодействует в целях выполнения своих обязательств. При этом исходим из того, что решения обзорной Конференции носят комплексный характер и предусматривают вклад всех его участников в их реализацию. В рамках глобальных нераспространенческих усилий также отмечаем важность последовательного осуществления всеми странами и в полном объеме резолюций Совета Безопасности ООН 1540 и 1887.

Хотелось бы заострить внимание на важности осуществления решений обзорной Конференции ДНЯО 2010 года, касающихся создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Рассматриваем проведение в 2012 году Конференции по этой проблематике в качестве одной из приоритетных задач. Успех данного мероприятия будет во многом зависеть от участия всех государств Ближнего Востока и настроя на конструктивный диалог. Приветствуем назначение Генсекретарем ООН заместителя министра иностранных дел Финляндии Йаако Лаайавы спецкоординатором Конференции. Россия как соавтор резолюции по Ближнему Востоку 1995 года и один из депозитариев ДНЯО намерена продолжать оказывать процессу подготовки Конференции всестороннее содействие в рамках своих обязательств и в соответствии с решениями ОК.

Полагаем необходимым ускорение процесса ратификации ДВЗЯИ, с тем чтобы как можно быстрее обеспечить его введение в действие. В этой связи приветствуем ратификацию ДВЗЯИ Индонезией – государством из так называемого "списка 44", а также Ганой, Гватемалой и Гвинеей. Настойчиво призываем все государства, и в первую очередь те, от которых зависит вступление Договора в силу, подписать и ратифицировать его в самое ближайшее время.

Интересам России отвечает скорейшее возобновление субстантивной деятельности КР. Как известно, мы неофициально распространили в ходе шестидесяти шестой сессии Генассамблеи ООН и консультаций в Женеве предложение, которое, как нам представляется, могло бы стать основой запуска субстантивной работы на Конференции. В рамках сбалансированной программы работы мы предлагаем начать "выработку элементов" договора о запрете производства расщепляющегося материала, а также продолжить содержательные дискуссии по трем другим ключевым вопросам – ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности, а также предотвращению гонки вооружений в космосе. Согласование программы работы КР, кроме собственно вывода этого форума из длительного застоя, могло бы также стать действенной альтернативой радикальным идеям по реформе ооновского разоруженческого механизма. Признательны за широкую поддержку нашего подхода. Хотя в силу различных обстоятельств в ходе работы Первого комитета шестидесяти шестой сессии Генассамблеи ООН шанс договориться был упущен, однако наше предложение по-прежнему остается "на столе".

Нашим безусловным приоритетом на Конференции остается тематика предотвращения размещения оружия в космосе. Рассчитываем на дальнейшее наращивание коллективной работы в КР над российско-китайским проектом Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, внесенным в феврале 2008 года. Полагаем, что его заключение будет содействовать не только недопущению появления оружия в космосе, но и обеспечению предсказуемости развития стратегической ситуации, а также укреплению международной безопасности. Уверены, что в этом заинтересованы все государства, пользующиеся благами мирного космоса. Обсуждения этого проекта в различных форматах, в том числе и на международных конференциях, в Первом коми-

тете Генассамблеи ООН, показали высокий интерес к нему со стороны мирового сообщества. Призываем все заинтересованные государства активнее подключаться к нашим усилиям.

Важная составляющая часть ДПРОК – разработка мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. В этом году начнет свою работу Группа правительственных экспертов, в задачи которой входит анализ имеющихся МТДК, их обобщение и развитие, а также подготовка практических рекомендаций.

Мы также готовы к обсуждению проблематики ядерного разоружения.

Россия поддерживает начало переговоров по ДЗПРМ в рамках сбалансированной программы работы и на основе "мандата Шэннона". Считаем контрпродуктивным запуск параллельных КР обсуждений тематики ДЗПРМ, если в них не будут принимать участие все страны, обладающие военными ядерными арсеналами. Разработка такого Договора стала бы, на наш взгляд, многосторонней мерой по укреплению режима ДНЯО.

Мы также не возражаем против создания Рабочей группы для субстантивной работы по рассмотрению вопроса "Эффективные международные договоренности о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия" с исследовательским мандатом. Выступаем за разработку глобальной договоренности о гарантиях безопасности с учетом положений, предусмотренных в военной доктрине России. Считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе Принципов, утвержденных Генассамблеей ООН в 1999 году, является одним из вариантов получения неядерными государствами юридически обязательных гарантий безопасности. Мы поддерживаем расширение географии безъядерных зон в контексте решения проблемы таких гарантий. Приветствуем создание новых зон, в частности в Центральной Азии. Хотели бы напомнить о подписании и ратификации Россией в марте 2011 года Протокола к Договору о безъядерной зоне в Африке. Удовлетворены завершением переговоров между ядерной "пятеркой" и АСЕАН по протоколу к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Готовы к обсуждению безъядерного статуса Монголии.

Хотели бы также высказаться в поддержку расширения членского состава Конференции и назначения спецкоординатора по этому вопросу. Считаем, что членский состав КР должен соответствовать современным реалиям и включать всех важных игроков в сфере разоружения и международной безопасности. Приветствовали бы дальнейшее рассмотрение вопроса о более широкой вовлеченности гражданского общества в работу КР по аналогии с ОК ДНЯО и Первым комитетом Генассамблеи ООН.

Г-н Председатель, Вам как первому Председателю сессии Конференции 2012 года выпала нелегкая обязанность подготовить основную концепцию и организовать практическую работу сессии. Наша главная общая задача – как можно скорее добиться консенсуса по программе работы и возобновить предметную деятельность форума. Позвольте заверить Вас, г-н Председатель, всю "шестерку" председателей сессии КР 2012 года в готовности российской делегации содействовать поиску компромисса. Мы открыты к сотрудничеству и диалогу.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Российской Федерации и хочу особо поприветствовать посла Бородавкина на этом форуме, пожелав ему успешного участия в его работе, которое будет способствовать нашему общему успеху.

Следующий выступающий в моем списке – Непал, посол Динеш Бхаттарай; надеюсь, что я произнес правильно.

Г-н Бхаттарай (Непал) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет Вас с вступлением на этот пост в качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению в 2012 году. Мы заверяем Вас в том, что будем всячески поддерживать Вас в выполнении Ваших руководящих функций.

Непал придает большое значение работе Конференции. Мы хотим, чтобы этот единственный многосторонний форум переговоров по разоружению был эффективным и преодолел затянувшуюся тупиковую ситуацию. Мы призываем незамедлительно активизировать его работу в целях продвижения переговоров по неотложной повестке дня.

Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному на прошлой неделе послом Хорватии от имени неофициальной группы государств-наблюдателей, в котором содержался призыв продвинуть вперед процесс расширения членского состава Конференции. Учитывая взаимосвязанный характер глобальной безопасности, мы считаем, что более представительный и инклюзивный членский состав отвечает требованиям мобилизации международной поддержки и продвижения разоруженческой повестки дня.

Непал последовательно выступает за всеобщее и полное разоружение применительно ко всем видам оружия массового уничтожения, включая биологическое, химическое, ядерное и радиологическое оружие, в конкретных хронологических рамках. Мы выступаем за полную ликвидацию ядерного оружия, с тем чтобы раз и навсегда достичь ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Мы твердо считаем, что оружие не является решением каких-либо проблем где бы то ни было. Долгосрочные решения будут невозможны без согласованных усилий в области разоружения. В условиях, когда мир сталкивается с многочисленными кризисами ужасающих масштабов и огромной сложности, мы усматриваем все большую потребность в наличии комплексного подхода к проверяемому, универсальному и необратимому разоружению для скорейшего продвижения вперед.

Разоружение является настоятельной необходимостью как с моральной, так и с экономической точки зрения. В то время как голод и нищета в мире в абсолютном выражении достигают небывалых уровней, наши глобальные военные расходы, как это ни парадоксально, сегодня выше и обременительнее, чем когда-либо ранее. Поскольку мы сталкиваемся с угрозой не достичь Целей развития тысячелетия для более половины человечества только потому, что мобилизация ресурсов не достигла намеченного уровня менее чем на 100 млрд. долл. США в год, наш разговор об одном мире, одной планете, одном человечестве и одном глобальном обществе становится несостоятельным. Буквально на днях в одном из докладов Организации Объединенных Наций было высказано предостережение, что у мира остается все меньше времени на то, чтобы обеспечить достаточно продовольствия, воды и энергии для удовлетворения потребностей растущего населения и для предотвращения того, чтобы три миллиарда человек оказались ввергнуты в бездну нищеты. Для улучшения положения

нужно перенаправить ресурсы с наращивания оружейных арсеналов на построение мира и процветания.

Мы глубоко обеспокоены нынешней тупиковой ситуацией в деле составления последовательной стратегии, ведущей к полной ликвидации ядерного оружия. Только сильная политическая воля ведущих держав и согласованные усилия в направлении разоружения способны инициировать процесс полного ядерного разоружения и проложить путь к перенаправлению огромного количества материала и технических ресурсов для инвестирования в обеспечение мира, безопасности, развития и международного сотрудничества. Международному сообществу нужно также работать сообща в интересах усиления мер контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями, с тем чтобы предотвратить их неправомерное использование негосударственными субъектами.

Непал является принимающей страной Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы полностью привержены делу укрепления Центра как эффективной региональной структуры Организации Объединенных Наций, способствующей укреплению регионального взаимопонимания и доверия в вопросах мира и разоружения. Мы считаем, что региональные механизмы дополняют усилия по продвижению вперед глобальной разоруженческой повестки дня. Учитывая возрастающее значение Азиатско-Тихоокеанского региона, мы считаем, что нужно активизировать "процесс Катманду" в целях поощрения диалога и дискуссий по многочисленным современным проблемам, включая укрепление доверия в регионе. Поэтому мы призываем повысить уровень поддержки Центра со стороны международного сообщества, включая государства-члены из Азиатско-Тихоокеанского региона, с тем чтобы усилить работу Центра и поставить многосторонний подход во главу угла деятельности по укреплению международного мира и безопасности.

И наконец, Непал по-прежнему преисполнен решимости работать с государствами-членами в целях продвижения вперед дела разоружения в рамках региональных и многосторонних процессов, ведущих к всеобщему разоружению, к выполнению международных обязательств по соответствующим договорам и соглашениям и к созданию благоприятных условий для полного разоружения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Непала за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя.

Следующий выступающий в моем списке – Австрия. Посол Штрохаль, Вам слово.

Г-н Штрохаль (Австрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на этот пост и выразить признательность за те энергичные усилия, которые Вы прилагаете для того, чтобы продвинуть вперед нашу работу. Моя делегация гарантирует полную поддержку Вам и Вашей делегации, а также другим председателям в этом году. Мы также приветствуем новых послов на Конференции.

Как и Вы, г-н Председатель, мы считаем, что настало время для более искреннего обсуждения первопричин тупиковой ситуации на Конференции, включая рассмотрение возможных новаторских подходов к урегулированию этой тупиковой ситуации. Поэтому мы приветствуем Вашу инициативу предложить этому форуму провести откровенное и честное обсуждение будущего Конференции, и мы будем рады внести свой вклад в эту дискуссию.

Австрия рассматривает функционирование многосторонних разоруженческих режимов в качестве жизненно важного компонента целостной структуры международной безопасности, основанной на принципе безопасности людей. В прошлом Конференция по разоружению играла важную роль на этом направлении. Однако на протяжении более десятилетия ряд успешных достижений в области многостороннего разоружения имел место за рамками этого форума. И чем дольше Конференция остается в тупике и оказывается не в состоянии выполнять свой мандат на решение насущных проблем безопасности сегодняшнего дня, тем больше она утрачивает авторитет и легитимность в качестве органа для многосторонних переговоров по разоружению.

Австрия следила за этим с большой озабоченностью и в последние годы принимала участие в ряде инициатив. Когда мы входили в состав председательской "шестерки", мы прилагали настойчивые усилия для выработки сбалансированной программы работы с учетом различных приоритетных вопросов.

В 2010 году в контексте совещания высокого уровня, созванного Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, мы предложили резолюцию Генеральной Ассамблеи по активизации работы Конференции и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Однако в прошлом году сессия Конференции прошла и завершилась, ничуть не приблизив нас к предметным переговорам, несмотря на серьезные усилия ряда делегаций.

В этой связи осенью прошлого года мы вместе с Мексикой и Норвегией представили на Генеральной Ассамблее еще одну резолюцию – резолюцию, которая была сфокусирована на том, чтобы стимулировать переход от процедурных дискуссий к работе над всеми субстантивными элементами в повестке дня Конференции.

Это предложение было основано на том нашем заключении, что для выхода из нашего нынешнего тупика в вопросах существования потребуется более высокая гибкость среди государств-членов. Для этого также потребуется, чтобы все заинтересованные стороны пересмотрели некоторые укоренившиеся позиции, которые лежат в основе наших проблем.

Наше предложение было простым. Если Конференция и далее не сможет достичь договоренности по программе работы, то было бы предложено сформировать рабочие группы открытого состава, базирующиеся в Женеве, по всем ныне заблокированным вопросам, пока Конференция остается в тупике.

Это предложение бросало вызов некоторым твердо сохраняемым позициям в отношении приоритетности вопросов. Государства – члены Конференции не могут достичь договоренности по этим приоритетам на протяжении вот уже более десяти лет. Моя делегация убеждена, что единственный путь вперед – это применение более широкого подхода ко всем вопросам. В конечном счете, вопрос о том, какой из вопросов является более или менее приоритетным, следует решать в ходе самого многостороннего переговорного процесса. Его не следует использовать для того, чтобы препятствовать началу переговоров.

Некоторые делегации восприняли нью-йоркское предложение как бросающее вызов разоруженческому механизму, поскольку в нем предлагалось заняться вопросами разоружения в рамках Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем нам нужно признать тот факт, что после почти 15 лет неспособности выполнять свой мандат Конференция по разоружению сегодня является мертвым форумом. Есть ли смысл и далее настаивать на подходе, который явно не работает, или

лучше попробовать что-то другое? В конце концов, предложение заняться соответствующими вопросами в рамках Генеральной Ассамблеи вряд ли можно интерпретировать как вызов разоруженческому механизму Организации Объединенных Наций. Что нам, пожалуй, нужно – так это что-то вроде подхода в духе "единство в пользу разоружения".

Государства, придерживающиеся различных позиций по соответствующим вопросам, очень легко находят аргументы по поводу того, зачем сохранять нынешнюю ситуацию и почему это лучше, чем попробовать какой-то другой подход. Отсутствие прогресса на Конференции достойно сожаления, но сохранение нынешнего положения дел представляется довольно удобной ситуацией для ряда делегаций. И Конференция стала инструментом для закрепления этого подхода.

Имеется широкое согласие относительно неотложности ядерного разоружения и нераспространения. Имеется подавляющее большинство государств, которые хотят добиться прогресса в этих вопросах на основе многостороннего сотрудничества. Вместе с тем мы начинаем еще одну сессию с перспективой бесплодного исхода. Нет никаких оснований верить в то, что консенсус по содержательной программе работы и, соответственно, реальная работа обретут конкретное воплощение в какие-либо реалистичные сроки.

Поэтому, по мнению моей страны, пришло время серьезно рассмотреть вопрос о том, разумно ли продолжать следовать подходу последних 15 лет, который предполагает, что прогресс в области разоружения и нераспространения может быть достигнут лишь на этом форуме, что он может быть достигнут исключительно в тех вопросах, по которым имеется согласие всех государств-членов, и что он может быть достигнут только на основе жесткой интерпретации принципа консенсуса. Нам нужно взвесить последствия продолжения такого подхода в плане доверия к режиму разоружения и нераспространения, а также в плане воздействия на многосторонние усилия в целом и того, можем ли мы позволить себе это в свете вызовов для международной безопасности.

Мы считаем, что имеется потребность опробовать различные пути, а также растущая готовность государств сделать это. В ходе дискуссий на последней сессии Генеральной Ассамблеи мы испытывали отнюдь не "усталость", как того можно было ожидать. Имело место широко разделяемое ощущение того, что продолжающийся паралич переговоров по разоружению стал нетерпимым для международного сообщества. Ряд резолюций, представленных на Генеральной Ассамблее, и состоявшиеся дискуссии наглядно продемонстрировали это. Поэтому на сессию нынешнего года ложится особая нагрузка и ответственность. Австрия готова работать со всеми заинтересованными делегациями на этом направлении и продолжать наши усилия по продвижению вперед многосторонних разоруженческих переговоров.

Наш мандат на этом форуме состоит в том, чтобы продвигать дело ядерного разоружения и нераспространения и делать этот мир более безопасным местом, свободным от ядерного оружия. Если в этом году Конференция опять окажется не в состоянии выполнять свой мандат в этом плане, то мы больше не сможем избежать составления серьезных выводов.

И наконец, особое значение для моей делегации имеет вопрос о расширении состава Конференции. Как Европейский союз уже повторял это на прошлой неделе, мы решительно поддерживаем продолжение консультаций относительно расширения членского состава и призываем незамедлительно назначить специального координатора по этому вопросу.

Австрия убеждена, что для многосторонних дебатов по проблемам разоружения и нераспространения чрезвычайно полезно более тесное взаимодействие с представителями научных кругов и гражданского общества, работающими в этой области. Поэтому мы продолжаем призывать Конференцию, особенно на нынешнем этапе, проявлять большую чуткость и открытость и наладить более инклюзивные дискуссии со всеми заинтересованными сторонами.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Австрии за его заявление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Следующий выступающий в моем списке – Израиль. Слово имеет посол Аарон Лешно-Яар.

Г-н Лешно-Яар (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку сегодня мы берем слово впервые под Вашим председательством, позвольте мне высказать Вам наши пожелания успеха и заверить Вас в том, что наша делегация готова оказывать Вам содействие и поддержку в выполнении Ваших обязанностей. Мы также приветствуем новых посланцев на Конференции.

Перед Вами, г-н Председатель, действительно стоит огромная задача. По сути, эта огромная задача стоит перед всеми нами. Конференция пребывает в бездействии в течение очень долгого времени, и многие выражают недовольство нынешним положением дел. Вместе с тем, пока Конференция сохраняет свою актуальность и значимость, для нас крайне важно и далее прилагать все усилия к тому, чтобы найти формулу, которая позволит вновь вести значимую работу.

Конференцию по разоружению называют единственным многосторонним переговорным форумом. Этот эпитет обусловлен уникальностью Конференции на многосторонней разоруженческой арене. Ее уникальность неоспорима, несмотря на заявления об обратном или существование других форумов, которые в прошлом вели переговоры по соответствующим инструментам. Конференция является уникальной в силу ее членского состава, который включает наиболее значимые заинтересованные стороны. Она уникальна по своим правилам процедуры, которые призваны обеспечить учет жизненно важных интересов безопасности государства, и она уникальна в силу того, что она остается единственным постоянно действующим органом, способным вести переговоры по соглашениям о контроле над вооружениями и разоружении, когда на мировой арене имеются благоприятные условия для таких переговоров.

Г-н Председатель, в Вашем неофициальном документе, который Вы распространили перед началом этого заседания, а также в документе CD/1929, распространенном вчера, Вы призвали членский состав Конференции постараться изучить новые пути, чтобы посмотреть, может ли проводиться предметная работа на Конференции. Как Вы сами отметили, г-н Председатель, "в интересах преодоления паралича и застоя требуются новые идеи, для чего необходимо несколько обособиться от основных тем КР и взглянуть на все с нового ракурса".

В связи с этим я хотел бы обратиться к израильскому документу, представленному на Конференции в 2007 году – CD/1823, – в котором Израиль предложил Конференции заняться вопросом об угрозе, создаваемой передачами обычных вооружений террористам, посредством проведения переговоров относительно всеобъемлющего и значимого запрещения таких передач. Израиль предложил, чтобы этот вопрос рассматривался в рамках пункта 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях". В наших заявлениях на пленарных заседаниях в том году и в последующие годы работы мы неоднократно подчеркивали,

что, пока не удастся достичь договоренности по четырем основным вопросам, было бы желательно обратить наше внимание на дополнительные вопросы, которые оказывают существенное и значительное воздействие на стабильность и безопасность государств и регионов.

Наша идея состояла не в том, чтобы подменить или отодвинуть в сторону четыре основных вопроса, а в том, чтобы найти путь для рассмотрения других важных тем, пока сохраняется тупиковая ситуация. Хотя для некоторых государств-членов такие другие вопросы, возможно, и не представляли бы собой смысла существования Конференции, они позволили бы Конференции заняться реальной и предметной работой, которая могла бы оказать очень значительное воздействие в области мира и безопасности.

Ничто в этом предложении не препятствовало бы государствам-членам заняться четырьмя основными вопросами, когда будет найдена формула, позволяющая вести работу по этим вопросам. А до этого, пока продолжается застой, мы могли бы вести реальную работу по другим актуальным и важным темам. Вспоминается старая поговорка: было бы досадно выплеснуть вместе с водой и ребенка. Конференция и проблемы безопасности, стоящие перед миром сегодня, слишком важны для нас, чтобы можно было просто выбросить Конференцию как несущественную или неактуальную. На Конференции может проводиться предметная и эффективная работа, даже если пока не достигнуто договоренности по четырем основным вопросам.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Израиля за его заявление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Следующий выступающий – представительница Новой Зеландии. Слово имеет посол Делл Хигги.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация желает Вам успеха в выполнении Вашей важной задачи, которая состоит в том, чтобы положить начало предметной работе на этом форуме. Мы приветствуем российского посла и всех других вновь прибывших представителей на Конференции.

Мы приветствуем чувство неотложности, с которым Вы подходите к своим обязанностям, о чем свидетельствуют Ваш недавний неофициальный документ, Ваши текущие консультации по возможной программе работы, а также Ваш рабочий документ CD/1929, который был распространен вчера.

Совершенно очевидно, г-н Председатель, что Вам и Вашим преемникам по председательскому посту на 2012 год не нужно напоминать о степени международной озабоченности вокруг дальнейшей судьбы этого органа. Самая последняя сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не могла оставить никаких сомнений относительно того, сколь значимым будет этот год для Конференции.

В центре работы Первого комитета в октябре прошлого года преобладал высокий уровень беспокойства по поводу состояния многостороннего разоруженческого механизма – особенно Конференции по разоружению. Это нашло четкое отражение в ряде проектов резолюций.

Мы признательны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за все усилия, которые он предпринял для того, чтобы привлечь внимание к этой тревожной ситуации. В заявлении Генерального секретаря – переданном нам на прошлой неделе Генеральным секретарем Конференции по разоружению Токаевым – четко изложены озабоченности Генерального секретаря

Организации Объединенных Наций по поводу текущей тупиковой ситуации на Конференции и необходимости преодолеть ее без каких-либо дальнейших промедлений. Как Вы отмечаете в своем рабочем документе, столпы, на которых зиждется Конференция, "серьезно "подточены" продолжающимся отсутствием результатов".

Делегациям здесь прекрасно известно, что на своей последней сессии Генеральная Ассамблея без голосования приняла резолюцию, представленную Нидерландами, Швейцарией и Южной Африкой. Эта резолюция, что вполне естественно, настоятельно призвала нашу Конференцию к принятию и осуществлению программы работы. Однако Ассамблея пошла дальше, решив, что на своей следующей сессии, т.е. позднее в 2012 году, она займется проведением "обзора прогресса, достигнутого в осуществлении настоящей резолюции, и, при необходимости, дальнейшего изучения вариантов, касающихся продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению".

Новая Зеландия понимает эти слова как предупреждение для Конференции. Ей дан годичный срок на то, чтобы начать добиваться существенного прогресса – под чем мы понимаем фактическое, или, по крайней мере, неизбежное, начало таких переговоров, на ведение которых нас давно уполномочила Генеральная Ассамблея.

Г-н Председатель, в Вашем рабочем документе высказывается предположение, что мы, пожалуй, необоснованно заикливаемся на важности того, чтобы этот орган проводил переговоры. Но, на мой взгляд, именно в этом и состоит смысл нашего существования. Дискуссионных площадок имеется в изобилии. Некоторые из них – такие как Комиссия по разоружению – имеют мандат Организации Объединенных Наций. Дополнительная ценность Конференции всегда заключалась в перспективе (все более теоретической, я согласна) того, что она может установить условия юридически связывающих обязательств в интересах укрепления международной безопасности.

Моя делегация вот уже некоторое время обеспокоена не только неспособностью Конференции действовать так, как того ожидает от нее Генеральная Ассамблея, но и тем, как мы усложняем наши усилия по отысканию пути вперед, позволяя одному вопросу быть заложником другого.

Нам нужно либо отказаться от увязок между мандатами, либо согласиться с тем, что нынешний порядок действий – это увековечение тупиковой ситуации вокруг договора о расщепляющемся материале, ядерного разоружения и других основных вопросов.

Моя делегация с ностальгией вспоминает ситуацию в 1998 году, когда подход этого форума к программе работы был более прагматичным и мы смогли согласовать два отдельных переговорных мандата: один – по расщепляющемуся материалу, а другой – по негативным гарантиям безопасности. Новая Зеландия, являвшаяся в то время новым членом, питала большие надежды, что вскоре мы будем участвовать в конструктивных переговорах, которые продвинут вперед дело обеспечения международной безопасности. К сожалению, эти надежды остаются несбывшимися.

Мы слышали в этом зале, что Конференция функционирует не в вакууме, где ее не затрагивали бы условия международной безопасности. Если это так, то в равной степени можно утверждать, что Конференция функционирует не в вакууме, где ее не затрагивали бы мнения государств-членов, представленных в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея выразила свои мнения совершенно ясно: вопросы, находящиеся на

рассмотрении Конференции, имеют крайне важное значение для нашей коллективной безопасности. Если мы не сможем удовлетворить горячее стремление членов Генеральной Ассамблеи к прогрессу по вопросам, значащимся в повестке дня Конференции, то Генеральная Ассамблея будет рассматривать другие варианты.

Мы слышали предложения о том, что, поскольку на Конференции нет единогласия относительно начала переговоров по договору о расщепляющемся материале, ей следует вместо этого заняться переговорами по другим вопросам в ее повестке дня. В Вашем рабочем документе от 30 января, г-н Председатель, также затрагивается этот момент. Хотя мы и признаем наличие элемента прагматизма в этом предложении, неприемлемым результатом его стало бы игнорирование желаний, интересов безопасности и приоритетов, сформулированных подавляющим большинством членов Конференции, и их вытеснение точкой зрения и интересами безопасности очень немногих сторон.

Такой исход был бы несправедливым здесь, как и в любом другом многостороннем контексте. Это работает против самой основы многосторонности и поиска глобальных решений любого рода.

Нереалистично обращаться к подавляющему большинству из нас с настоятельным призывом отказаться от той приоритетности, которую мы придаем переговорам по договору о расщепляющемся материале. Но нам в равной степени нужно признать, что до сих пор оказывалось нереалистично, учитывая требование относительно консенсуса в наших правилах процедуры, просто повторять призыв к началу таких переговоров.

Моя делегация сохраняет свою поддержку в пользу мандата Шэннона на протяжении вот уже более 15 лет. Мы высоко ценим его тонкость, включая обеспечиваемую им возможность для любой делегации ставить на рассмотрение такие вопросы, как надлежащий охват возможного договора о расщепляющемся материале. Однако мы не слышали еще ничего такого, что позволяло бы нам предполагать, что этот мандат послужит основой для начала переговоров в нынешнем году. Это мнение явно выражено и в Вашем рабочем документе, г-н Председатель.

Пожалуй, сейчас пришло время, чтобы в этот последний имеющийся у нас год мы все вновь взглянули на документ CD/1299 и определили, какую гибкость мы могли бы проявить, чтобы опираться на его формулировки, преодолеть разногласия и добиться продвижения вперед, к началу предметной работы по этому важному вопросу. Если же нам не удастся проявить такой гибкости, то мы – или Генеральная Ассамблея – сможем сделать неизбежный вывод относительно будущего этого форума.

Мы высоко ценим, г-н Председатель, Ваше намерение провести серию откровенных и честных дискуссий по поводу будущего этого органа. Мы надеемся, что Вы обнаружите требующуюся гибкость и общую готовность со стороны всех делегаций, как указано в резолюции 66/66 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принять и осуществить программу работы, которая позволит ей возобновить работу над вопросами существа, фигурирующими в ее повестке дня, на начальном этапе ее сессии 2012 года.

Если мы сможем сделать это, то есть основания надеяться на то, что Конференция признает, как это было в прошлом, что она должна играть неотъемлемую роль в изменении условий международной безопасности. Если же она не сможет сделать этого, то, как мы уже говорили, будет предпочтительнее консервировать Конференцию до тех пор, пока не будет достигнуто большего

совпадения взглядов относительно проведения переговоров на этом форуме. В качестве альтернативы, как Вы предлагаете, г-н Председатель, Конференция могла бы собираться каждый год в течение более короткого периода времени до появления возможности для согласования программы работы.

Хотя у моей делегации и сохраняется сильное желание вести переговоры в рамках Конференции, существуют ограничения по объемам времени (и ресурсов), которые такая небольшая делегация, как делегация Новой Зеландии, может выделять на этапе, когда политический климат не способствует достижению прогресса.

Г-н Председатель, моя делегация рассчитывает на продолжение этого откровенного и честного обсуждения. Мы приветствуем Ваши усилия – и творческий подход, который Вы уже продемонстрировали, – в стремлении вернуть Конференцию в русло предметной работы.

В этом Вы, конечно же, можете опираться на поддержку Новой Зеландии, но замечу, что если Конференция действительно собирается оправдать свое существование перед Генеральной Ассамблеей, то времени для этого остается совсем немного.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представительницу Новой Зеландии за ее заявление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Следующим выступающим у меня значитесь Алжир. Слово имеет посол Идрисс Джазайри.

Г-н Джазайри (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции.

Ваше председательство приходится на трудный этап начала сессии, когда Вам нужно дать нам, я бы сказал, путеводную нить, чтобы достичь конечного результата в дискуссии по программе работы, после того как мы приняли – к счастью, весьма быстро – нашу повестку дня.

Мы заверяем Вас, г-н Председатель, что Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку в Ваших усилиях. Мы также заверяем в нашей поддержке других председателей сессии, чью эффективность я сам имел возможность оценить, находясь на посту Председателя, и мы приветствуем на Конференции по разоружению новых послов Бразилии, Китая, Норвегии, России и Японии. Сегодня мы с интересом выслушали заявление посла Российской Федерации г-на Бородавкина.

Рабочий документ, который Вы представили, побуждает меня предварительно коснуться некоторых элементов проблематики Конференции, на которых я более подробно остановлюсь позднее, в моем прощальном выступлении.

Прежде всего, я хотел бы от имени алжирской делегации выразить Вам нашу признательность за те усилия, которые Вы предприняли, и за рабочий документ CD/1929, который отражает Вашу добросовестность и интерес к Конференции по разоружению. Этот документ заставляет задуматься о судьбе Конференции в этот критический момент, когда имеются серьезные основания для беспокойства в связи с затянувшейся тупиковой ситуацией на Конференции, и ряд моих коллег сегодня утром – из Австрии, Новой Зеландии и Непала – намного более красноречиво, чем это мог бы сделать я, выразили свою озабоченность по этому поводу.

Вы говорите о шагах, которые надлежит предпринять, чтобы попытаться найти решение в отношении программы работы. Похвальное стремление! На самом же деле, немисливо избирать какой-либо иной путь, чем проведение консультаций по консенсусным договоренностям, достигнутым на сегодняшний день, в попытке снять оговорки по вопросам, вызывающим разногласия. В этой связи я по-прежнему считаю, и Вас это не удивит, г-н Председатель, что решение CD/1864, принятое консенсусом в мае 2009 года, которое, кстати, не упомянуто в Вашем документе, составляет серьезную компромиссную основу для начала переговоров и консультаций, где имеется возможность учесть в конечном итоге интересы безопасности всех сторон.

Мне действительно трудно представить себе радикально отличающиеся решения, поскольку основа решения CD/1864 формировалась в течение долгого десятилетия переговоров. Она обеспечивает логическую основу, как это подсказывает здравый смысл, для любой работы программы, если у нас должна быть программа работы. Решение требует политического согласия, как подчеркнул на первом пленарном заседании сессии 2012 года мой друг посол Чили Педро Ойярсе. Однако, для того чтобы быть надежным, это согласие должно быть основано на здравом смысле. В отсутствие согласия на такой основе Алжир, как и другие государства – члены Движения неприсоединившихся стран, выступил в поддержку созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, по-английски обозначаемой SSOD IV. Но я достаточно реалистично смотрю на вещи, чтобы признавать, что проведение этой сессии в течение 2012 года исключено по понятным политическим причинам.

Как Вы подчеркиваете, г-н Председатель, условия, по всей видимости, не благоприятствуют принятию программы работы. Тем не менее нам нужно было бы подумать о том, как можно продолжить работу над вопросами существа в рамках Конференции, дожидаясь достижения согласия по такой программе или, может быть, просто обходясь без такой программы. Почему бы и нет? В языке суахили есть поговорка: "Не можешь управлять ветром – сумей пользоваться им".

Варианты, представленные в Вашем рабочем документе, которые предполагают перевод Конференции в режим ожидания или сокращение времени, отводимого для ее заседаний, оставляют проблему нерешенной. Ведь тупик на Конференции – это не единичное явление. Эта ситуация присуща сегодня в той или иной мере большинству многосторонних разоруженческих механизмов. Если следовать этой логике, то нам нужно было бы перевести в режим ожидания весь разоруженческий аппарат Организации Объединенных Наций.

Я разделяю Ваше мнение, что, даже если нет согласия по программе работы, мы могли бы проводить предметные дискуссии по всем вопросам в повестке дня. Это охватывало бы расщепляющиеся материалы в рамках пункта 1, касающегося ядерного разоружения. Мы отмечаем также в контексте пункта 4 Вашего документа CD/1929, что договоренности по этому поводу касаются непосредственного или иного начала переговоров, а не возможности рассмотрения договора по этому вопросу на Конференции. Следует отметить, что, согласно Правилам процедуры, содержащимся в документе CD/8/Rev.9 от 19 декабря 2003 года, программа работы эквивалентна расписанию деятельности Конференции на текущую сессию. Таким образом, мы могли бы вернуться к упрощенному формату программы работы, применявшемуся в течение 1980-х годов, который позволял нам вести переговоры по отчетам о работе и отражать их в годовом докладе. Эта деятельность не должна предопределять учреждение вспомогательных органов или начало переговоров.

С 2004 года мы ежегодно проводили тематические дискуссии – как в официальном, так и в неофициальном формате – под началом координаторов. Эти встречи давали возможность подтвердить позиции наших стран, но мы, однако, не имели возможности отражать их содержание в годовом докладе. Мы надеемся, что предлагаемый мною формат программы работы – элементарная, максимально упрощенная программа – позволит нам перейти от этапа выступлений с заявлениями к этапу редакционной деятельности, когда нужно будет вести переговоры и принимать консенсусом отчеты о дебатах. Это, возможно, позволило бы нам создать атмосферу доверия и вернуться к изначальной цели Конференции по разоружению, а именно к ведению переговоров по вопросам существа, как только что справедливо напомнила посол Новой Зеландии. Наконец, таким образом можно было бы подготовить технические элементы для возможных переговоров.

Процесс многосторонних переговоров по разоружению по своей природе носит очень сложный характер. Он требует терпения и времени. Давайте вспомним, что первый инструмент, по которому вела переговоры Конференция по разоружению, а именно Конвенция о запрещении химического оружия, был заключен в 1993 году, через 15 лет после создания Конференции. Поэтому я думаю, что нужно проявлять терпение и не отчаиваться.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Алжира за его заявление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Следующим выступающим у меня значится Швеция. Слово имеет г-н Линделл.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на этот важный пост Председателя Конференции. Моя делегация готова поддерживать Вас и вносить свой вклад в наши совместные усилия в течение предстоящих недель. Мы также присоединяемся к другим сторонам, приветствовавшим новых коллег на Конференции.

Швеция полностью присоединяется к заявлению Европейского союза, сделанному в этом зале 24 января. Я взял слово потому, что хотел предложить несколько кратких дополнительных комментариев и замечаний.

Швеция давно является сторонником усилий, нацеленных на то, чтобы предотвратить дальнейшее распространение ядерного оружия и убедить нынешних обладателей ядерного оружия в необходимости сокращения и конечной ликвидации их ядерных арсеналов.

Наша главнейшая цель – это мир, свободный от ядерного оружия, а также любых других видов оружия массового уничтожения. Она не будет достигнута в краткосрочной перспективе, но важные шаги в направлении разоружения и нераспространения могут – и должны – быть предприняты уже сейчас. Такие шаги можно рассматривать в качестве строительных блоков для создания все более полной правовой основы для ядерного разоружения.

Центральное место занимает выполнение обязательств по ДНЯО и последующих обязательств. План действий по ДНЯО 2010 года служит сегодня "дорожной картой" для всех нас, и закрепленные в нем обязательства следует выполнять со всей добросовестностью.

Вопрос, касающийся договора о запрещении ядерных испытаний, является одним из старейших вопросов в сфере контроля над ядерными вооружениями. Тем не менее Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) до сих пор не обрел юридической силы, хотя он был выработан

в 1996 году. Договор имеет сильный и надежный режим проверки. Его вступление в силу принесло бы огромную пользу для международной и региональной безопасности и способствовало бы укреплению режима нераспространения и разоружения.

Как одно из государств, координирующих усилия в рамках предусмотренного в статье XIV процесса содействия вступлению ДВЗЯИ в силу, Швеция совместно с Мексикой взяла на себя особую роль в продвижении ДВЗЯИ. Поэтому, пользуясь этой возможностью, мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать ДВЗЯИ в незамедлительном порядке.

В этом контексте мы хотели бы горячо приветствовать Гану, Гватемалу, Гвинею и, наконец, но не в последнюю очередь, Индонезию в связи с их решениями ратифицировать ДВЗЯИ.

Существует, как все мы знаем, широко распространенное разочарование по поводу отсутствия предметных переговоров на нашей Конференции. Швеция входит в число тех, кто испытывает это разочарование. Тупиковая ситуация сохраняется уже слишком долго.

Швеция по-прежнему считает, что Конференция должна быть, в принципе, лучшим местом для многосторонних переговоров по разоружению, даже если она, возможно, и не является единственной во все времена и при всех обстоятельствах.

Нам приходится с разочарованием констатировать, что общая позиция, необходимая для достижения прогресса по программе работы, до сих пор не найдена. Тем не менее мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши усилия в этом направлении.

Из числа вопросов, значащихся в повестке дня, по которым мы желаем вести предметные переговоры, ДЗПРМ имеет для нас главнейшее значение. Оглядываясь назад на 2011 год, мы считаем, что совещания, организованные Австралией и Японией по различным аспектам ДЗПРМ, были ценными и перспективными.

Нам нужно наложить правовой запрет на производство расщепляющегося материала для оружейных целей, а также должным образом решить вопрос о ранее произведенных запасах. Главной целью должно быть начало предметных переговоров, поскольку договор о расщепляющемся материале, на наш взгляд, является важным рубежом на пути к цели "глобального нуля".

При этом Швеция по-прежнему готова двигаться вперед и по другим ключевым вопросам Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Швеции за его теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Следующим выступающим в моем списке значится Австралия. Слово имеет посол Вулкотт.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление под Вашим председательством на Конференции, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Вас, заверить Вас в поддержке Австралии и, прежде всего, поблагодарить Вас за ту интеллектуальную энергию, которую Вы вкладываете в выполнение своей роли.

Вы вполне справедливо ставите экзистенциальные вопросы на этом критическом для Конференции этапе и побуждаете к откровенной дискуссии по поводу ее будущего. И я считаю, что Вы оказали нам услугу Вашим неофициальным документом и документом CD/1929, побуждая нас к активному поиску нового подхода к работе Конференции. Я внимательно ознакомился с вопросами, которые Вы подняли в пункте 7 документа CD/1929, и хотел бы предложить некоторые соображения по ним.

Австралия согласна с тем, что хроническое отсутствие продуктивности на Конференции ставит под угрозу ее авторитет и существование, и она говорит об этом довольно давно. Министр иностранных дел Австралии Кевин Радд заявил в этом зале в прошлом году, что Конференция рискует оказаться на свалке истории.

Австралия считает, что такие варианты, как перевод Конференции в режим ожидания или ограничение ее работы лишь коротким периодом времени, достойны тщательного рассмотрения, особенно в последние месяцы сессии нынешнего года. Многосторонние институты требуют бережного отношения, но они также должны служить своей цели и отражать зрелость своего членского состава. Встречи в течение 24 недель в году без достижения результатов не несут пользы ни этому институту, ни его членскому составу, ни даже более широкому кругу заинтересованных сторон.

Что касается четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, то, насколько я понимаю, дело сейчас за Генеральной Ассамблеей.

Г-н Председатель, я также очень тщательно изучил Ваши замечания по ДЗПРМ в пунктах 3–5 документа CD/1929. Вы высказываете предположение, что ДЗПРМ стал увязываться с Конференцией, что Конференцию и ДЗПРМ нужно рассматривать отдельно, и что Конференция должна быть в состоянии функционировать без ДЗПРМ, а не становиться его заложником. Может быть, я неправильно интерпретирую Ваши слова, но Австралия не считает ДЗПРМ той проблемой, которую требуется отложить в сторону в силу ее сложности; Австралия согласна с 189 участниками ДНЯО, которые в мае 2010 года подтвердили "наущную необходимость" ДЗПРМ.

Я не желаю останавливаться на этом подробно, но я хочу четко изложить точку зрения Австралии. Почему ДЗПРМ? Потому что ДЗПРМ способен принести существенные выгоды в плане безопасности, способствуя достижению двудеиной цели ядерного разоружения и нераспространения. Ограничив количество расщепляющегося материала, имеющегося для оружейного использования, ДЗПРМ стал бы исключительно важным шагом в направлении необратимого ядерного разоружения. Он также ужесточил бы меры контроля над расщепляющимся материалом. И, устанавливая количественный предел в отношении расщепляющегося материала, имеющегося для оружейного использования, ДЗПРМ дополнял бы ДВЗЯИ, который сдерживает разработку ядерного оружия за счет запрещения испытаний.

И почему мандат Шэннона? Потому что в нем тщательно определены параметры для дискуссии по сфере охвата, которая должна будет состояться в ходе переговоров по ДЗПРМ, и потому что он позволит сесть за стол переговоров максимально широкому кругу сторон. Тем, кто искренне заинтересован в договоре о расщепляющемся материале, какова бы ни была сфера его охвата, следует тщательно подумать, если они считают, что мандат Шэннона надлежит изменить или переработать.

Мы могли бы прийти к заключению, что Конференции нужно освободиться от ДЗПРМ, чтобы спасти себя. Но, естественно, тот же самый аргумент был бы столь же – а, может быть, даже и более – справедлив применительно к другим основным вопросам, где перспективы достижения консенсуса по договорным инструментам представляются не более близкими, а в целом даже и более отдаленными, чем в отношении ДЗПРМ.

Участникам ДНЯО здесь нужно было бы также проанализировать последствия для осуществления Плана действий по ДНЯО, поскольку действие 15 в Плана действий, принятом на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, содержит призыв к незамедлительному началу переговоров по ДЗПРМ. За три месяца до первой сессии Подготовительного комитета Австралия не намерена отходить от каких бы то ни было элементов Плана действий, включая действия 6 и 7, которые соответственно призывают Конференцию заняться вопросами ядерного разоружения и провести без каких бы то ни было ограничений обстоятельные обсуждения негативных гарантий безопасности.

Итак, если мы приходим к заключению (а я думаю, это было бы неправильно), что Конференции нужно освободиться от ДЗПРМ, чтобы спасти себя, то было бы закономерно спросить здесь у участников ДНЯО, где следует разрабатывать ДЗПРМ? И было бы закономерно ожидать обоснованного ответа.

Суть в том, что никто здесь из тех, кто поддерживает двуединую цель ядерного разоружения и нераспространения, не ставит под сомнение необходимость контроля над расщепляющимся материалом для оружейных целей.

Г-н Председатель, Ваша большая заслуга состоит в том, что Вы не впадали в пассивность, а начали сессию 2012 года с прямых обращений и зондирующих вопросов. По важным ядерным проблемам в 2012 году Австралия также не намерена оставаться пассивной. Мы открыты для творческих решений и намерены вносить в них свой вклад.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Австралии за его заявление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Следующий выступающий – представитель Словакии посол Росоха.

Г-н Росоха (Словакия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это первый раз, когда моя делегация берет слово на сессии Конференции по разоружению 2012 года и под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас с вступлением в эту должность на этом решающем этапе. Я также приветствую новых послов на Конференции.

Разочарование и неудовлетворенность в связи с нынешним положением дел на Конференции слишком глубоки, а застой продолжается слишком долго. Это имеет серьезные последствия для Конференции в плане ее авторитета и актуальности для удовлетворения нынешних потребностей в области безопасности каждого из нас.

Вместе с тем моя делегация начинает этот год на Конференции, как, впрочем, и каждый год, с надеждой на то, что мы сможем найти компромиссы, которые позволят нам возобновить предметную работу. Именно поэтому моя делегация с уважением относится ко всем начинаниям, которые позволили бы вновь раскрыть потенциал Конференции в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров в области разоружения. В этом отношении мы высоко ценим Вашу заинтересованность и самые последние начинания. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в Ваших усилиях по дальнейшему проведению консультаций и работы со всеми заинтере-

ресованными сторонами, с тем чтобы составить программу работы, приемлемую для всех членов. В этой связи мы также приветствуем Ваш рабочий документ CD/1929, представленный вчера в целях облегчения нашей работы.

Этот год будет решающим для Конференции. Мерилом нашей приверженности продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению служат конкретные действия; все международное сообщество смотрит на нас, и оно будет проверять и рассматривать наши действия. Мы не можем позволить этому органу пойти ко дну только из-за нашего бездействия. Мы считаем, что этот орган является ключевым элементом всего разоруженческого механизма, который способен инициировать существенные изменения в практической сфере. Но мы должны воплотить наши слова в действия.

Мы понимаем, что существуют различные приоритеты для переговоров на Конференции. Для того чтобы преодолеть существующие разногласия, нам нужно проявлять все большую гибкость, что нашло бы свое отражение в доверии и помогло бы нам сблизить наши взгляды. Мы считаем, что при наличии достаточной политической воли мы все же сможем найти консенсус и достичь результата, приемлемого для всех. Мы убеждены, что Конференция является наилучшим местом для выработки глобальных, обоснованных и жизнеспособных инструментов.

Переговоры по новому инструменту требуют новых идей и новых подходов. Вместе с тем мы не считаем, что добавление в блюдо все большего числа новых ингредиентов и специй и установление методики его приготовления делает блюдо съедобным. В этой связи мы не считаем, что добавление новых предварительных условий для переговоров с целью определения их охвата и предрешения их исхода может сделать их более интересными или приблизить нас к началу такой работы. Напротив, только реальные переговоры могут показать, какие вопросы могут быть затронуты на переговорах и каким образом, тем самым генерируя переговорный итог. Давайте же готовить так, как надо, стараясь не испортить наше блюдо на огне, – ведь есть его предстоит и другим.

Вполне естественно, что национальные интересы безопасности лучше всего отстаивать в ходе переговоров. Это надлежащее место и время для поиска консенсуса. Мы не согласны с теми, кто хочет использовать принцип консенсуса для создания процедурных препятствий в работе Конференции.

Конференция должна предложить перспективу. В противном случае перспектива может быть открыта в другом месте. Мы не можем игнорировать стремления к началу разоруженческих переговоров на других форумах и их продвижению вперед. История переговоров на Конференции показывает, что этот орган обладает потенциалом давать результаты. Нам нужно реанимировать этот орган и возродить его потенциал.

Все вопросы в нашей повестке дня заслуживают тщательного рассмотрения на предмет их дальнейших перспектив. Можно было бы спросить, является ли какой-либо вопрос назревшим для переговоров и какой именно. Но мы нашли бы ответ только в том случае, если бы мы занялись определенным вопросом. Только начав, мы можем определить, как далеко мы можем продвинуться. Таким образом, нам нужно начать заниматься вопросами, значащимися в повестке дня, как можно скорее. Мы придерживаемся того мнения, что начало переговоров по одному вопросу не будет означать пренебрежения другими.

В процессе формирования наших будущих условий глобальной безопасности и рассмотрения будущих перспектив нам нужно выходить за рамки отдельных шагов и фокусировать внимание на конечной цели. Мы считаем, что

мы можем прийти к этой цели, опираясь на комплексную основу гарантированных мер и инструментов. Такой подход должен обеспечивать продолжение переговоров и после реализации отдельного шага. Нам нужно предоставить гарантии и создать уверенность в том, что за отдельными шагами, которые могут создавать временные диспропорции, последуют другие шаги, которые устранят озабоченности на упорядоченном пути к конечной цели.

Приверженность какому-либо единственному подходу, сколь бы высокими достоинствами он ни обладал, не сможет продвинуть нас вперед, если этот подход не допускает никакой гибкости. Нам нужна открытость взглядов и такой подход, который будет акцентировать внимание на конечной цели. Это также должно обеспечить прогресс в разработке надлежащего комплекса соответствующих инструментов для ее достижения.

В этой связи позвольте мне вновь подтвердить, что моя делегация по-прежнему поддерживает немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Мы действительно расцениваем такой договор как необходимый и следующий логический шаг на пути к достижению нашей конечной цели – миру, свободному от ядерного оружия.

Моя делегация готова работать со всеми партнерами, с тем чтобы положить конец тупиковой ситуации на Конференции и продвинуть вперед процесс многосторонних переговоров по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Словакии за его заявление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Следующим выступающим в моем списке значится посол Соединенных Штатов Америки г-жа Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и другие, я хотела выразить признательность за Вашу попытку стимулировать размышления относительно того, как продвинуть Конференцию в направлении ее основополагающей цели – проведения переговоров по официальным договорам.

Позвольте мне, однако, прокомментировать некоторые утверждения в Вашем рабочем документе CD/1929, который только что был распространен. Позвольте мне еще раз отметить разочарование, которое мы разделяем с коллегами, и тот факт, что Государственный секретарь моей страны приезжала сюда в прошлом году, чтобы выразить те же самые разочарования.

В Вашем документе утверждается, что бесконечные дебаты по программе работы не позволяют Конференции предметно обсуждать вопросы, значащиеся в ее повестке дня, что составляло бы основу для переговоров. Я бы отметила, что, напротив, ведутся целенаправленные дискуссии по всем пунктам повестки дня – даже в отсутствие программы работы.

Эти дискуссии имели место в различных форматах: на неофициальных и официальных пленарных заседаниях, на координационных совещаниях и даже "на полях" Конференции. Временами делегации привлекали экспертов для более углубленного рассмотрения этих вопросов. Одной из целей этих дискуссий было определение того, какие вопросы в повестке дня могли бы быть наиболее продуктивно продвинуты для переговоров. Раз за разом дискуссии показывали, что ДЗПРМ является именно таким вопросом.

В документе также ставится под вопрос целесообразность отдания приоритета переговорам по ДЗПРМ на этой Конференции. Дело в том, что этот орган существует для ведения переговоров по договорам, имеющим отношение, среди прочего, к ядерному разоружению. Я хотела бы подчеркнуть тот огромный прогресс, который был достигнут между Соединенными Штатами и Россией в деле сокращения их арсеналов в рамках поэтапного процесса, и тот факт, что в практическом плане потребуется еще несколько таких шагов, прежде чем такие договорные сокращения смогут обрести многосторонний характер. Мы также знаем, что одним из условий для продвижения к действительно низким количественным уровням ядерных вооружений, и в конечном счете к нулю, является прекращение производства материала для этого оружия. Именно поэтому ДЗПРМ является следующим логическим шагом для многосторонних усилий. ДЗПРМ был бы чрезвычайно значительным шагом и имел бы существенно важное значение для единственного постоянного многостороннего разоруженческого органа международного сообщества.

Так, 189 государств одобрили эту цель в Плане действий Заключительного документа по ДНЯО. Неужели же мы, как уже отмечалось, просто отвергнем эту цель и откажемся от Плана действий, который был широко поддержан в качестве "дорожной карты" на будущее? Наш ответ на это – решительное нет.

В документе также высказывается предположение, что отсутствие продуктивности у Конференции требует сокращения ее сессий или ее перевода в режим ожидания. Я бы просто отметила, что последствия такого шага в практическом плане могло бы оказаться трудно обратить вспять. Мы все знаем, что уже перенаправленные ресурсы может быть невозможно вернуть назад.

Но это реальные вопросы, и я бы сказала, что реальная проблема состоит в том, каким образом международное сообщество, наметив свои приоритеты, может заняться их реализацией.

Международное сообщество ранее согласилось с важностью ДЗПРМ и с продвижением ДЗПРМ на Конференции по разоружению. Это решение было принято с серьезной целью. Конференция обеспечивает условия для присутствия заинтересованных сторон и для того, чтобы они были в состоянии вести серьезные переговоры. Перевод Конференции в режим ожидания или сокращение ее заседаний привели бы к ликвидации наиболее логичного формата. В отсутствие Конференции наверняка будут предприниматься попытки найти другие варианты для работы над этим приоритетом, в том числе, вероятно, некоторые менее благоприятные для получения консенсусного результата и удовлетворения наших соответствующих интересов безопасности.

Отказ от ДЗПРМ был бы равносителен тому, что эта Конференция заявляет о своем провале в качестве переговорного органа. Со своей стороны, Соединенные Штаты не готовы признать поражение. Мы также не желаем соглашаться с шагом, который говорил бы нашей общественности о том, что у нас нет энергии или интереса выполнять тяжелую работу, связанную с заключением разоруженческих соглашений. Я горжусь тем, что представляю Президента, который мобилизует международное сообщество на достижение цели создания мира без ядерного оружия. Мы не можем отступить от этих усилий.

В документе также ставится вопрос о том, не является ли причиной тупиковой ситуации повестка дня Конференции, и предлагается созвать специальную сессию по разоружению для проведения обзора всего разоруженческого механизма. Хотя, может быть, и есть смысл пересмотреть нашу повестку дня, которая, откровенно говоря, уходит корнями в давно минувшую эпоху "холод-

ной войны", дело в том, что мы, члены, являемся хозяевами нашей повестки дня. Если мы считаем, что такой пересмотр обоснован, то мы можем обсудить это. Вместе с тем для нас сейчас, конечно же, не время демонстрировать сколько-либо меньший интерес или меньшую энергию или меньшую приверженность продвижению вперед разоруженческой повестки дня международного сообщества. Опять же проблематика расщепляющегося материала имеет кардинальное значение для цели ядерного разоружения; это не какой-то посторонний элемент, который закрался в нашу среду.

Нам пора возобновить наши усилия для отыскания пути урегулирования озабоченностей, не позволяющих начать переговоры. Мы считаем, что наибольшую гарантию дает принцип консенсуса в работе Конференции, который обеспечивает возможность защиты национальных интересов безопасности всех государств в ходе переговоров.

В заключение я хотела бы приветствовать нашего нового коллегу из России – посла Бородавкина, и я особо отмечаю указанное в его выступлении новое компромиссное предложение на той логической основе, о которой упомянул в своем прекрасном выступлении посол Джазайри, – компромиссное предложение, которое призвано вернуть этот орган к работе, компромисс, который мы, конечно же, можем поддержать в духе гибкости и политической воли, о чем столь часто говорится на этом форуме.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки.

Следующий выступающий – представитель Эфиопии посол Гетахун.

Г-н Гетахун (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя в начале сессии Конференции по разоружению 2012 года. Я также хотел бы поблагодарить Вас за представленный нам рабочий документ CD/1929, который является ярким свидетельством Ваших отрядных усилий, направленных на то, чтобы вновь сфокусировать работу Конференции на ее основной повестке дня. Я также выражаю признательность Вашему предшественнику – послу Кубы – за ту отличную работу, которую он проделал на прошлой сессии Конференции.

Нас воодушевляет неизменно активное участие Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и его личного представителя – Генерального секретаря Конференции, прилагающих усилия для активизации работы Конференции.

Начиная сессию Конференции по разоружению 2012 года, Эфиопия как член Группы 21 подтверждает, что Конференция сохраняет свою актуальность в качестве единственного многостороннего форума для переговоров по разоружению. Переговоры о полной и всеобщей ликвидации ядерного оружия в конкретные сроки, включая принятие конвенции по ядерному оружию, должны оставаться нашим приоритетом в программе работы Конференции.

На предстоящих пленарных заседаниях мы предлагаем сосредоточить усилия на обсуждении идей, которые могли бы внести дополнительный вклад в отыскание выхода из тупика на переговорах в рамках Конференции. Постепенное рассмотрение поставленных Вами, г-н Председатель, вопросов на предстоящих пленарных заседаниях и групповых консультациях могло бы помочь нам провести более честные и откровенные дискуссии, как Вы предложили, по реальным проблемам, препятствующим достижению прогресса. Такое транспарентное взаимодействие по реальным проблемам могло бы подвести нас к воз-

можному следующему шагу. Это также позволило бы широкой общественности и Генеральной Ассамблее более четко определиться с возможными политическими установками в поддержку Конференции.

Эфиопия готова тесно сотрудничать с вашей и другими делегациями на Конференции в интересах составления согласованной программы работы, с тем чтобы Конференция смогла сохранить свою актуальность и мандат. Мы искренне желаем того, чтобы была продемонстрирована гибкость, открывающая путь к достижению консенсуса.

В заключение я хотел бы присоединиться к другим делегациям, приветствовавшим новых послов на Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Эфиопии за его заявление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Больше выступающих в моем списке не имеется. Есть ли еще желающие выступить? Насколько я вижу, это Португалия и Канада. Пожалуйста, в таком порядке. Слово имеет Португалия.

Г-н Миранда Дуарти (Португалия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на этот важный пост и, конечно, заверить Вас в поддержке моей делегации в выполнении Ваших функций. Моя делегация взяла слово, чтобы поблагодарить уважаемую делегацию, высказавшуюся в поддержку дальнейшего рассмотрения вопроса о расширении членского состава, а также назначения специального докладчика по этому предмету в ходе сегодняшнего заседания.

В этом же контексте мы также хотели бы выразить признательность и благодарность за поддержку, выраженную Бразилией на заседании, состоявшемся на прошлой неделе. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы горячо приветствовать посла Антониу Геррейру, а также новых представителей здесь, на КР.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Португалии.

Следующий выступающий – Канада.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация также хотела бы кратко коснуться очень полезного рабочего документа, который Вы предоставили нам вчера. Мы хотели бы поблагодарить Вас за то, что Вы побуждаете Конференцию к откровенной и открытой дискуссии относительно ее будущего. Ваш документ ставит ряд важных вопросов для рассмотрения, и Канада, конечно, согласна с тем, что хроническое отсутствие продуктивности на этой Конференции ставит под угрозу ее авторитет и существование.

Вместе с тем мы, как и Австралия, Соединенные Штаты и другие страны, хотели бы отметить нашу озабоченность по поводу того, что этот рабочий документ, по всей видимости, предлагает Конференции отложить ДЗПРМ в сторону и может создать впечатление, что это решит проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

В октябре прошлого года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уполномочила Конференцию на ведение переговоров по ДЗПРМ. Большинство государств в этом зале коллективно согласились также незамедлительно начать переговоры по ДЗПРМ в рамках действия 15 из принятого в 2010 году Плана действий по ДНЯО. Эти обязательства нельзя легко отложить

в сторону, и они существуют в силу того большого значения, которое представляло бы запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного разоружения и нераспространения.

Тем не менее мы рассчитываем на дальнейшее обсуждение Вашего рабочего документа в течение ближайших недель и на проработку содержащихся в нем многочисленных полезных идей.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представительницу Канады за ее выступление и за теплые слова, высказанные в адрес Председателя.

Желает ли выступить кто-либо еще из присутствующих в этом зале? Таковых, по-видимому, нет.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 7 февраля 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.